

30 ТЫСЯЧ НА ПИКЕТЕ У ШУКШИНА

Моей бабушке - 1999 - 27 июля - с 3.

КСАНДР АСТАФЬЕВ

Почетные гости: Александр Михайлов, Сергей Никоненко, Михаил Евдокимов, Алексей Ванин.

В день 70-летия Шукшина на Алтай хлынул ливень из звезд. Степашич читал наизусть рассказы Василия Макаровича. Никита Михалков заодно показал землякам Шукшина "Сибирского цирюльника" и выступил перед ними про русскую идею так, что они даже растерялись: кого чествовать, и с перепугу стали произносить здравицы в его честь. Целая армия народных артистов обрушилась на сибиряков, враз ошалевших от такого внимания столичных знаменитостей, а Валентина Теличкина даже предложила перенести столицу России сюда, в село Сростки, на родину Шукшина.

На гору Пикет над Сростками собралось народу — 30 тысяч человек со всей России. Земляки Василия Макаровича загодя подготовились к торжественному приему: договорились с соседним селом не пасти три дня перед этим на горе коров, чтоб не вяпалась кто в свежие лепешки. Признательные гости закидали гору бутылками из-под пива. Но праздник удался — количеству людей из телевизора могли позавидовать и "закармливаемые" москвичи. Да и торжество было организовано по-провинциальному просто и потому беззапосно, без учета табели о рангах. Валерия Золотухина с русской народной песней сменяли артисты самарской самодеятельности, читавшие рассказы Шукшина, и народ слушал одинаково внимательно. Приехали все — и герои шукшинских фильмов Людмила Зайцева, Александр Михайлов, и земляки Александр Панкратов-Черный, Михаил Евдокимов, и близкие друзья Василия Макаровича. Причем последние особо на сцену не рвались, предпочитая быть на земле, ближе к людям. Оператор двух последних его фильмов, "Печки-лавочки" и "Калина красная", Анатолий Заболоцкий на последующем банкете, не обращая внимания на торжество, горящим глазом цеплял то одного неведомо как сюда попавшего мужика с бородой-лопатой, то другого, бесконечно "щелкая" их своим фотоаппаратом.

Александр Саранцев — земляк и друг со студенческих лет, едва передав сестре Шукшина Наталье Макаровне икону, сразу же ушел со сцены вниз, к старшей дочери Василия Макаровича Екатерине. А Катю... на сцену никто не звал, на всю гору раздавались пожелания добра и счастья шукшинским дочерям — приехавшей Маше и оставшейся дома Ольге. Зато землякам ее отца было все равно, родилась ли Катя в знаменитой на всю страну семье или от неизвестной для широких масс любви Шукшина с Викторией Софроновой. В музее в Сростках любовно выставлен Катин детский портрет (а сейчас ей 34), и, когда она пришла в дом-музей

своей бабушки, его работники закрыли для всех остальных дверь, дав ей возможность одной в тишине поглядеть на вещи своих родных, погладить рукой печатную машинку отца, с которой ей не удалось поиграть при его жизни. Как рассказали мне сотрудники музея, Катя Шукшина приехала на родину отца впервые, и потому ее не славят с трибун, что ее мать, дочь советского драматурга Анатолия Софронова, родила дочь вне брака. Сама Катя на просьбу дать короткое интервью решительно замотала головой:

— Я не буду ничего говорить, все равно вы ничего не поймете и напишете по-своему.

Катя пошла по стопам мамы, окончила журфак МГУ и, говорят, вышла замуж за иностранца. Детей у нее пока нет.

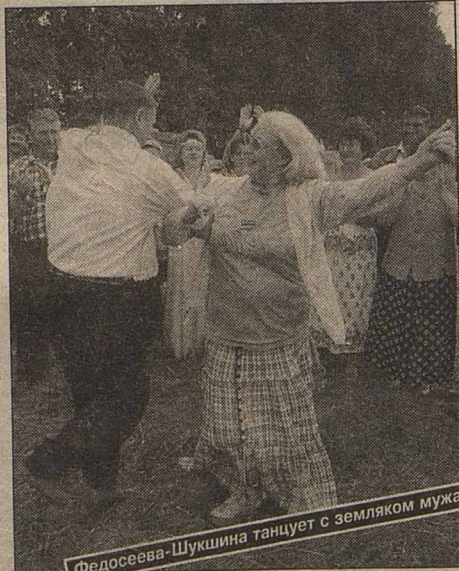
А вот сестру Василия Макаровича Наталью вроде никто не забыл, и на сцене она сидела... изнывая от жары и подскокившего давления, говоря мне:

— Нет, сейчас еще посижу немного и уйду, сил больше нет. Рейсовых автобусов до Бийска из Сростков много ходит, доберусь как-нибудь.

Но дотерпела до конца и успела рассказать мне о себе то, что вызывает удивление и шок, — как она сейчас живет... О том, каково сейчас родственникам Василия Шукшина вдали от столиц, вы прочитаете в ближайших номерах "МК".

Елена АРДАБАЦКАЯ.

Село Сростки, Алтайский край.

Федосеева-Шукшина танцует с земляком мужа.

КСАНДР АСТАФЬЕВ